Дин был идиотом. Он был пустой тратой времени, пространства и чертовых ангельских усилий. Он был бесполезен, вот кем он был.

Хоть убей, он не мог понять, почему был настолько глуп, что думал, что это может быть только один демон. Как будто он не имел дела с ублюдками достаточно долго и достаточно часто, чтобы знать, что они жестоки и с ними редко бывает просто.

Он позволил убаюкать себя безопасностью 2005 года. Две тысячи гребаный пятый, когда демонические атрибуты не раздавались, как презервативы на вечеринке в колледже. Ему следовало знать лучше. Ад готовился к апокалипсису, и это был Азazel, с которым они столкнулись. Черт возьми, он послал бы только одного демона.

Дин подавил острую потребность ударить по чему-нибудь в шестой раз с тех пор, как они приехали в больницу. Ему скоро придется уйти, хотя бы для того, чтобы найти стену, в которой можно проделать дыру незаметно от персонала больницы. Охотник провел рукой по лицу и бросил взгляд в дальний конец коридора.

Джесс сидела, оцепеневшая и неподвижная, в одном из залов ожидания. Ее предплечье было зашито и туго обернуто белой стерильной марлей. Сэм сидел рядом с ней, его тело обмякло, как бобовый стебель. Он держал ее за руку, и ни один из них не произнес ни слова.

Дин знал, что произойдет. Даже в новой временной шкале, в больнице, в которой он никогда не был, после драки, в которой он никогда не дрался в первый раз, он мог видеть, что произойдет.

Поэтому он оттолкнулся от стены и направился в противоположном направлении.

Это должно было закончиться, Джесс и ее семья будут в безопасности, и он чертовски хорошо знал, что для этого нужно.

-o-o-o-

"Я не могу этого сделать".

Она не собиралась этого говорить. Или, скорее, она собиралась это сказать - собиралась сказать это почти неделю - но она не собиралась говорить это таким образом. Просто выпалить это посреди тихого больничного коридора, когда Сэм сидел рядом с ней, пока они ждали, чтобы узнать, есть ли у нее все еще отец.

Фрэнка увезли в операционную в ту же минуту, как они приехали, и с визгом шин остановились у входа в отделение неотложной помощи. Машина, которую они одолжили у тех парней, теперь была залита кровью. Она с отстраненным беспокойством подумала, кто будет ее чистить.

Энн была в отдельной палате, отсыпалась после успокоительного, введенного вскоре после их прибытия. У нее была истерика, она почти не могла говорить. Врачи скорой помощи, которые встретили их у двери, произнесли такие слова, как "шок" и "острое расстройство". Когда врачи узнали, что ее мужа везут в операционную с ножом в животе и его кровью на ее руках, они дали ей успокоительное и решили оставить ее под наблюдением на 24 часа.

Они все еще ничего не слышали о Фрэнке.

Рука Сэма крепче сжала ее руку. "Я знаю".

Она уставилась на царапины на костяшках его пальцев и марлевые повязки, которые

медсестры заклеили достаточно глубокие раны. Джесс пыталась, она действительно устала, найти утешение в пальцах, обхвативших ее. Раньше ей нравилось, какой маленькой казалась ее рука в его. Как вплетены его длинные пальцы в ее. Это была глупая мысль, как у маленькой девочки, мечтающей наяву, но она всегда знала, что фотография их сцепленных рук и комплект подходящих колец будет ее любимой фотографией со дня их свадьбы.

Сэм внезапно оказался перед ней, присел на корточки на уровне глаз и взял обе ее руки в свои. Он смотрел на нее так, словно она была единственным источником света в его мире; светом, который он сознательно погасил.

"Я знаю", - повторил он и наклонился вперед, чтобы прижаться лбом к ее лбу. Их пальцы, все еще переплетенные, неподвижно лежали у нее на коленях. Он больше ничего не сказал; ей это было и не нужно.

Они сидели так, пока наконец не выступили слезы, и она не зарыдала у него на груди обо всем, что они потеряли, и о том, что она еще может потерять.

-o-o-o-

Бобби ушел через пару часов после Дина. Он сказал Сэму, что будет на связи, если им что-нибудь понадобится - вообще что угодно, - но эта битва еще не закончена, и им нужно перелопатить книги, если они собираются выяснить, почему демоны охотятся за ними. Сэм, который перевел разговор на несколько шагов в сторону от Джесс, чтобы попытаться дать ей некоторое уединение от всего этого, только устало кивнул.

Старый охотник порылся в кармане и вытащил потертую, помятую визитную карточку, чтобы вручить Сэму. Это была визитка психиатра.

"Она все знает о жизни", - пробормотал Бобби, слегка пожав плечами. Сэм на мгновение удивленно уставился на него, но он предположил, что где-то есть люди - нормальные люди, - которые узнали о том, что произошло ночью, и решили помогать другим, не превращаясь в кочевников, одержимых жаждой мести охотников, одержимых жизнью, полной смерти и одиночества. А если и были, предоставьте Бобби знать о них. "Она не местная, но, по крайней мере, у них будет с кем поговорить".

Сэму пришлось сморгнуть наворачнувшиеся на глаза слезы. Обычно ему удавалось лучше держать себя в руках, но эта неделя действительно была адской, и он старался не слишком сильно корить себя за это. Бобби издал ворчание, которое, вероятно, означало "иди сюда, сынок", прежде чем крепко обнять младшего Винчестера.

"Спасибо тебе, Бобби", - прошептал Сэм, и старый охотник ободряюще похлопал его по спине, чего никогда не делал его отец.

Пару часов спустя Бобби сел на самолет обратно в Уайтфиш, забрал собаку и направился обратно в Су-Фоллс, к стопкам книг, ожидавших его там.

-o-o-o-

Где ты?

Сэм уставился на экран своего телефона, ожидая ответа Дина, постукивая ногой по ножке больничного кресла в знак беспокойства, усталости, озабоченности и вины, которые идеально отражали то, что он чувствовал внутри. Фрэнка выписали из операционной час назад, и врачи,

к счастью, сообщили, что он медленно но полностью выздоровеет. Джесс сейчас была в своей палате со своей мамой.

Между тем, теперь, когда один кризис был частично разрешен, Сэму предстояло справиться еще с миллионом. По правде говоря, последние пять дней он чувствовал себя так, словно кто-то отрезал ему обе руки, болезненно пришил их к куче вещей, которыми он должен был балансировать, а затем выжидающе уставился на него.

Вдобавок к тому, что его брат вел себя совершенно странно, демоны, очевидно, хотели смерти его девушки и его головы на палке (или чего-то столь же непонятного), родители Джесс подверглись нападению, и семья получила непоправимые шрамы на всю жизнь, пятидневное путешествие из изнурительного ада завершилось осознанием того, что Сэм скорее всего, никогда не вернется в колледж и не женится на девушке своей мечты, а теперь Дин встал и ушел, не оставив ничего, кроме тревожного сообщения о том, что у него есть план "все исправить".

Он, честно говоря, не был уверен, что именно сдерживало приступ паники и инстинктивное желание найти нору, свернуться в клубок и скатиться в безумие. У Сэма было ощущение, что плотина, чем бы она ни была, вот-вот прорвется.

Болело все, от его тела до души и разума.

В его сердце была боль, от которой он не мог избавиться, зная, что это конец пути для него и Джесс. Он не мог просить ее продолжать жить в бегах. Он не мог попросить ее встретиться лицом к лицу со смертью, потому что демоны испытывали к нему необъяснимый интерес. И он понятия не имел, как он собирается вытащить ее или ее семью из этого.

Он найдет способ, чего бы это ни стоило. Она заслуживала гораздо лучшего, чем это.

Но он не мог смириться с этим прямо сейчас. Возможно, в его жизни было влияние брата, но он собрал всю боль и хаос, которые пришли с этим знанием, и отодвинул их в сторону. В отличие от своего брата, он разберется с этим позже, но прямо сейчас это была всего лишь одна из многих вещей, которые ему нужно было исправить, и он не мог работать над ними всеми сразу, не проваливаясь в ту глубочайшую яму безумия, которую он едва сдерживал.

Поэтому он сосредоточился на кризисе Дина. Ну, на одном из кризисов Дина. На самом деле, наименее неприятном из многочисленных кризисов, которые в настоящее время порождал его брат.

Еду в Колорадо, напишу тебе, когда доберусь туда

Сэм нахмурился, когда его прочитал сообщение. Какого черта его брат оказался на другом конце страны? Он не хотел быть эгоистом, но прямо сейчас ему не помешала бы поддержка семьи.

Я все исправлю, Сэмми, клянусь.

Младший из Винчестеров издал разочарованный звук, уставившись на свой телефон. Ничто в этом сообщении не предвещало им ничего хорошего. У Дина был комплекс мученика, который мог соперничать с чертовым святым, только с долей вероятности оказаться в католическом зале славы. Бог знает в какие неприятности он ввяжется в своем стремлении выдержать в одиночку вес всего чертового мира.

Сэм понятия не имел, что происходило с его братом последнюю неделю, но было похоже, что груз на его душе увеличился в сто раз. Не говоря уже о том, что он вел себя так, как будто уже потерпел неудачу. Не то чтобы Сэм знал, что именно он мог сделать, учитывая, что ни в чем из этого не было его вины, но он знал признаки раздираемого чувством вины Дина. Это было похоже на брата, которого он всегда знал, только увеличенного примерно до тысячи и без защитной маски грубого юмора, сексуальной удалости и высокомерия.

Это сбивало с толку, и все, что Сэм смог придумать, это то, что Дин что-то видел.

Насколько младший Винчестер мог судить, видения Дина были намного сильнее его собственных. В них была ясность, которой не было у Сэма. У него всегда заканчивалось чудовищной головной болью и мешаниной размытых образов и обрывков эмоций. Дин ходил вокруг так, словно знал чертово будущее, и это ему ничего не стоило.

Ну, кроме самой большой (и тяжелой) в мире медали за мученичество.

Сэм упрямо игнорировал приступ зависти, который терзал самые темные уголки его мозга всякий раз, когда он думал о различиях в их новых экстрасенсорных способностях. Это был мини-кризис, который он с радостью запер бы в шкафу и никогда больше не решал.

Как Фрэнк?

Он вздохнул и отправил брату ответное сообщение.

Хорошо. После операции. Почему в Колорадо?

Сэм нетерпеливо ждал, когда брат ответит ему. Его нога возобновила постукивание по дешевому металлу стула.

Отправлю сообщение позже.

Ему пришлось очень, очень постараться, чтобы не швырнуть телефон в стену напротив. Достойный награды труд. Его брат был мудаком. И все же Сэм мог представить себе эту чертову ухмылку на его лице, когда он сидел на переднем сиденье Импалы, каждые пару минут поглядывая на экран своего телефона в ожидании ответа от Сэма.

Несмотря ни на что, он понимал, что некоторые вещи никогда не меняются.

Младший Винчестер глубоко вздохнул, решил найти утешение в этой мелочи и отправил в ответ именно то, чего, как он знал, ожидал его брат.

Придурок.

Сука.

Скорость его ответа только подтвердила, что Дин уже напечатал это чертово сообщение и ждал чтобы отправить. Его брат был мудаком. Но, очевидно, одной из вещей, которые сопровождают мученичество, была привязанность.

Сэм закрыл свой телефон и решил, что кризис, хотя и сбивающий с толку и, вероятно, укусивший его за задницу в самом ближайшем будущем, может быть понижен до оранжевого. Сейчас ему нужно было разобраться с более неотложными красными предупреждениями.

-0-0-0-

Они попытались поговорить еще раз, в первую ночь после того, как отец Джесс перенес операцию. Они сидели в взятой напрокат машине возле дома семьи Мур (кровь таинственным образом исчезла с заднего сиденья, но Джесс не спрашивала и подозревала, что Бобби имеет к этому какое-то отношение). Сэм отвез Энн и Джесс обратно, как только закончились часы посещения. Ее мама тихо вышла из машины и направилась внутрь, лишь на мгновение замешкавшись у двери.

Джесс выглядела так, словно отчаянно хотела последовать за ней, поддержать свою бедную мать, которая боролась с последствиями травмы, но она осталась там, где была. Бобби уже вернулся днем, пока Сэм оставался в больнице, чтобы попытаться вытереть воду и смыть кровь с пола в гостиной. Сэм присоединился к нему, как только состояние Фрэнка стало стабильным, и помог старому охотнику закончить уборку и обезопасить дом от будущих нападений. Оба мужчины были непреклонны в том, что больше никакие демоны не смогут проникнуть в этот дом.

Ущерб, нанесенный водой, нужно было как-то устранить, но вряд ли это было главной заботой миссис Мур. Она настаивала, что хочет вернуться домой, а не в отель.

"Я никогда не хотел, чтобы это случилось", - прошептал Сэм в тишине машины. Он посмотрел на Джесс, вся боль и мучения, которые он ей причинил, отразились в чувстве вины на его лице.

Она наклонилась вперед, прерывая его, прежде чем он смог, запинаясь, произнести речь, которую репетировал миллион раз с тех пор, как вышел в коридор. Нежные руки обхватили его за шею с обеих сторон, и она поцеловала его в лицо. Мягкие, отчаянные, печальные губы прижались к его собственным, и к его щеке, и ко лбу, и к носу.

Джесс плакала к тому времени, как отстранилась, поглаживая кожу Сэм большими пальцами. "Я знаю, Сэм. Конечно, я знаю".

Он тоже заплакал и уткнулся головой ей в шею.

-0-0-0-

Два дня спустя Фрэнк был признан достаточно здоровым для выписки, и Сэм вместе с Джесс ждал его в больнице, чтобы отвезти домой. Она помогла ему подняться с кровати и пересест в инвалидное кресло с помощью медсестры, когда Дин, наконец, появился снова.

За последние сорок восемь часов он почти не писал сообщений, упрямо отказываясь отвечать на вопросы Сэма.

"Извини, что меня так долго не было, чувак", - сразу же сказал Дин, заметив Сэма, и побежал по коридору в сторону комнаты Фрэнка. В руках у него была прямоугольная деревянная коробочка-переноска, и выглядел он дерьмово.

Сэм все еще был зол, но, увидев темные мешки под глазами брата, морщинки от напряжения, стягивающие его кожу, и двухдневную щетину на подбородке, он стал злиться немного меньше. Он все просчитал: поездка в Колорадо и возвращение в Бостон на Импале означала, что Дин сначала прилетел в Монтану. Это означало, что он не только сел в самолет в одиночестве и, скорее всего, измучил себя до полусмерти, но и затем провел почти сорок пять часов подряд за рулем.

Он тоже выглядел так же.

"Мы позаботимся о ее безопасности. Мы все сделаем правильно". Дин передал коробку с твердым кивком и видом, который перешел от решительного к прямому отчаянию и чувству вины. Сэм добавил это к списку вопросов, которые нужно было обсудить, когда они перейдут к разговорам типа "это не твоя вина" и "о, кстати, что, черт возьми, с тобой происходит?".

Он поднял крышку с немалым любопытством, ему было интересно что заставило его брата пересечь континент. Внутри лежал револьвер старого образца. Револьвер эпохи Старого Запада, ковбоев и индейцев, рядом с пятью пронумерованными серебряными пулями.

Сэм опустил крышку, быстро оглядев коридор, прежде чем, подняв бровь, посмотреть на брата. "Револьвер?"

"Не просто револьвер, Сэмми", - сказал Дин с ухмылкой, которая не коснулась его глаз. Он наклонил голову в полупоклоне и поправился: "Сэм".

Младший Винчестер посмотрел на своего брата и попытался решить, было ли выражение "он совсем спятил" достаточно емким, чтобы охватить все, что происходило в данный момент.

-о-о-о-

В тот вечер Сэм попрощался с Мурами, как только они привезли Фрэнка домой. Энн уехала в город, обзванивая специалистов по отделке домов и своего подрядчика (да, очевидно, он был на быстром наборе в ее мобильном). Новые полы должны были уложить на следующей неделе, а нынешние были временно обработаны, чтобы предотвратить дальнейший ущерб. Вся уязвимая мебель была убрана из дома. В помещении царил наполовину хаос, наполовину ужасающая деловитость, и это говорило о безумном, отчаянном страхе, скрывающемся под поверхностью.

Когда они оба предстали перед ним, Энн, нервно убирающая вещи тут и там, и Фрэнк, устало сидящий на стуле в столовой, он извинился. В английском языке не было слов, которые могли бы компенсировать последние семьдесят два часа, но он попытался. Он пытался сказать им, что все это из-за него, что он подверг их, их дочь, ужасной опасности, и он никогда этого не хотел. Что он любил ее и так сильно хотел любить и их тоже.

Фрэнк схватил его прежде, чем тот успел произнести больше полутора предложений, и заключил в крепкие объятия, несмотря на то, что Энн кричала, чтобы он был осторожен со швами. Пожилой мужчина не сказал ни слова, просто крепко держал Винчестера в объятиях К тому времени, как Сэм отстранился, он снова плакал и вытер лицо, стараясь не сломаться перед этой семьей, которая так много пережила из-за него.

Энн нежно положила руку ему на предплечье. С той ночи она почти не разговаривала с ним, и он понимал почему. Он видел это в ее глазах. Энн Мур не была жестокой женщиной, но она не хотела, чтобы он находился рядом с ее семьей. Было больно видеть это, знать это. Она изо всех сил старалась скрыть это, по сути, не желая винить в своем страхе и боли молодого человека, стоявшего перед ней, но она не могла скрыть всего этого. Сэм не держал на нее зла.

Он подверг ее семью опасности и будет продолжать это делать, если останется.

Поэтому он сказал им обоим, что у них с братом есть план, и что, если все пойдет хорошо, они видят его в последний раз. Джесс сжала его руку, ее лицо превратилось в хрупкую маску. Энн

начала тихо плакать, но кивнула в ответ на его слова. Фрэнк протянул руку с таким серьезным блеском в глазах, который означал, что не было слов, которые можно было бы произнести.

Сэм вышел из дома Муров с грузом всего мира, погребенным в черной дыре в груди, которая болела сильнее, чем любая рана, которую он когда-либо получал на охоте. Он действительно хотел быть частью их семьи. Больше, чем он когда-либо чего-либо хотел.

Дин ждал его в Импале.

-о-о-о-

Они снова направлялись к перекрестку. Джесс еще раз настояла на том, чтобы она поехала с ними (Сэм не очень сильно спорил: ей нужно было довести это до конца так же, как и любому из них), и направила их в чуть менее населенный район к северу, где было несколько грунтовых дорог и полей, которые могли привести к перекрестку.

Сэм потянулся за баллончиком, лежащим в багажнике, но Дин покачал головой.

"На этот раз никакой ловушки". Зная, что это наверняка приведет к ссоре, он оборвал ее на полуслове - "мы уже прикончили одного из его демонов. Он не будет настолько глуп, чтобы появиться в центре перекрестка".

"Кто?"

Но Дин не ответил, вместо этого доставая необходимые предметы для вызова демона. Он закончил с коробкой, положив в нее свои права и маленький клочок бумаги, на котором было что-то написано, что именно Сэм не разобрал, прежде чем плотно закрыть крышку и направиться к перекрестку.

Джесс снова ждала у машины, пока парни закапывали свою вторую коробку из-под сигар на этой неделе.

Ожидание было безмолвным и напряженным, но не было того напряжения, которое присутствовало во время их последнего вызова. Джесс, которая по правде должна была все еще волноваться даже семь дней спустя, была спокойной и молчаливой. Оцепеневшей.

Дин был твердой скалой с успокаивающей тяжестью кольца в руке. Сэм был менее уверен, но занял жесткую оборонительную позицию. Он был готов принять все, что на них обрушится, нервно ерзая из-за отсутствия ловушки.

"У тебя есть кое-какие яйца, Винчестер. Я должен отдать тебе должное".

Трое людей обернулись на новый голос, протяжный английский, которого был одновременно ленивым и опасным. Справа от Импалы стоял невысокий дородный мужчина в дорогом костюме и малиновом галстуке. Его руки были засунуты в карманы брюк, а на лице застыло невероятно скучающее выражение, скрывавшее негодование и удивление.

Джесс немедленно отодвинулась от демона, хотя он, казалось, был недостаточно близко к ней, чтобы представлять угрозу. По крайней мере, не физическую. Тем не менее, она быстро переместилась за спины двух охотников, к большому облегчению Сэма.

"Кроули", - поприветствовал Дин, и Сэм посмотрел на него так, словно он действительно сошел с ума. "Мы хотим поговорить с желтоглазым демоном".

"О, неужели?" Брови британца удивленно приподнялись. Он выглядел так, словно не мог решить, хочет ли он подшутить над охотником или свернуть ему шею. "Что ж, тогда вызовите его, вы, чертовы комары".

"Ага мы вызвали тебя".

"Я заметил". Голос демона был сух, а его левый глаз дернулся, когда он посмотрел в сторону. Он засунул руки в карманы костюма, и у Сэма сложилось отчетливое впечатление, что он старается не сжимать кулаки. Вместо этого он театрально вздохнул. "Очень хорошо. Что ты предлагаешь взамен?"

"О, ты сделаешь это бесплатно". Дин поднял пистолет, целясь точно в голову демону. "Мы подождем".

Скучающее выражение сразу исчезло с лица Кроули, когда он увидел револьвер и сразу узнал в нем Кольт. "Есть какая-то особая причина, по которой я не должен убивать тебя и счастливую парочку? и забрать блестящую игрушку себе?"

Дин пожал плечами. "Ты можешь попробовать, но я быстро стреляю. И я слышал, что у демонов есть эта отвратительная привычка спасать свою шкуру".

Король перекрестков смотрел на охотника с искренним, хотя и тщательно скрываемым недоумением. Он слышал от своей девочки, что Дин был в курсе их замыслов. Азazel говорил то же самое, но не похоже, чтобы Кроули действительно верил им. Винчестер-старший был придурком. Может быть, придурком, которому помогают ангелы, но все равно придурком.

Кроме того, демоны лгут. Они лгут чаще всего, когда речь идет о их шкуре на дыбе.

Но это, это было неопровержимым доказательством того, что перед ним была ограниченная серия "сверхъестественного-люкс", Техас Паттерсон 1836 года выпуска. Это было что-то новенькое.

И где, черт возьми, они раздобыли этот чертов револьвер?

Он хмыкнул, излучая беспечность и подобающий царственный вид. Покачиваясь на носках, он обдумывал предложение охотника так же, как человек выбирает отличный стейк у мясника. Он тоже не торопился делать это, просто чтобы увидеть, как у Дина чешется палец на спусковом крючке.

Дрожащие листья како-то дерева позади двух мужчин привлекли его внимание, и уголок его рта приподнялся. "Вы уверены, что хотите видеть здесь старину Желтоглазого? Сдается мне, вы не продумали это до конца, ребята".

Взгляд Сэма стал враждебным, когда он встал перед Джесс, закрывая ее. Дин взвел курок Кольта.

"Хорошо, хорошо", - уступил Кроули, умиротворяюще поднимая руки. "Не нужно проявлять жестокость, джентльмены. Я приведу убийцу вашей мамочки".

Если бы у них не было истории - не было бы истории - Дин, возможно, застрелил бы его.

Он опустил револьвер, когда демон исчез в мгновение ока. Повернувшись к Джесс, Сэм

положил обе руки ей на плечи, чтобы убедиться в ее присутствии и утешить ее. Она прикусила губу и отказывалась смотреть туда, где только что был демон, но в остальном твердо стояла в объятиях своего возлюбленного. Дин отвернулся, чтобы дать им минутку.

Кроули возник в центре перекрестка даже без бомбы с конфетти. Рядом с ним был Азазель, завернутый в тело, в котором Дин убьет его.

Но не сегодня.

"Ты знаешь, что это?" Он поднял револьвер, и бледно-желтые глаза уставились на него с выражением отвращения. Дин воспринял это как подтверждение, которым оно и было, затем бросил револьвер Сэму.

Джесс закричала, когда он прижал дуло вплотную к своему виску.

"Ты хочешь заполучить меня?" - спросил Сэм, не сводя глаз с демона, убившего его мать, который планировал убить его подругу. Существа, которое дважды разрушило его жизнь. "Тогда Джесс выходит из игры. Ее родители, ее дальние родственники, все, кто хотя бы знает ее имя. Они неприкосновенны".

Демон наклонил голову, его глаза сверкнули, когда он оценил ситуацию перед собой с любопытством но, в то же время с осторожностью.

Дин придержал Джесс рукой, не сводя глаз с двух демонов. Было так много способов, которыми все могло пойти наперекосяк, и он пошел против всех защитных инстинктов, выработанных в нем за эти годы, передав брату этот пистолет.

Потому что, черт его возьми, если они оба не хотели всадить пулю между глаз Азазелю. Дин знал все, что он сделал, все, что он сделает. Сэм знал достаточно, чтобы желать ему такой же смерти. Они не могли, как бы сильно ни хотели. Сегодняшний вечер должен был быть посвящен семье Мур; они должны были обеспечить их безопасность. Если бы братья убили ублюдка сейчас, у них была бы армия демонов, жаждущих мести самыми худшими из возможных способов. Семья Джесс не выдержала бы и недели.

Кроули, со своей стороны, выглядел изумленным, переводя взгляд с одной стороны на другую, как на теннисном матче. Несомненно, это было чертовски красивое зрелище, которым Дин мог бы насладиться в менее тяжелый момент. Он наверняка будет дорожить этим воспоминанием в следующий раз, когда ему придется иметь дело с этим вкрадчивым ублюдком.

Азазель был гораздо более сдержан и излучал опасность. Если бы он полагался только на внешность, Дин мог бы волноваться, что он не заглотит наживку. Эти бледно-желтые радужки заставляли Сэма нажать на курок, просто чтобы посмотреть, сможет ли он его убить. Только потому, что старший Винчестер знал конечную цель, они смогли осуществить это. Сэмми был нужен Аду живым, но Дин знал, что он без колебаний нажал бы на курок, если бы это означало спасение Джесс.

И Азазель знал об этом.

Рука Сэма была тверда, хотя ноги дрожали, когда он впервые стоял перед существом, на поиски которого они с братом и отцом потратили последние двадцать два года. Вся жизнь Сэма, воплощенная в мужчине средних лет с желтыми глазами, стоящем в центре перекрестка. "Меня из этого не вернуть. Итак, она уходит, а я продолжаю дышать".

Демон наблюдал еще мгновение, проверяя убежденность молодого охотника, прежде чем сесть на пятки во внезапно расслабленной позе, которая выдавала, насколько напряженным он был на самом деле. Улыбка расплылась по его лицу, превратив кожу во что-то мерзкое и порочное. "Хорошо. Она свободна".

Палец Сэма напрягся на спусковом крючке, и демон драматично вздохнул.

"И ее семья тоже. Не обмочи свои трусики, тигр", - снизошел он, поднимая руки в насмешливом признании поражения. Они быстро заняли гораздо более доминирующую позицию, указывая на мальчика широким жестом. "Но ты должен продолжать охоту".

Сэм нахмурил брови. Последнее, чего он ожидал, что демон захочет, - это еще одного охотника в мире. Азазель широко улыбнулся, сверкнув зубами в лунном свете.

"Это то, для чего ты был создан, Сэмми-бой. На самом деле, для этого тебя и воспитывали".

Глаза стоящего рядом Дина сузились, но демоны этого не заметили.

"Хорошо". Сэм опустил пистолет, но не отпустил курок. "Мне нужно твоё слово".

Азазель насмешливо приподнял бровь, глядя на парня, но Сэм Винчестер смотрел не на него. Он смотрел на Кроули.

Король перекрестков был по-настоящему озадачен разворачивающейся перед ним сценой. Два недалеких брата, очевидно, не только имели существенный ключ к разгадке роли Сэмюэля в будущих событиях, но и знали Кроули по имени, и у них хватило наглости спросить о демоне, который организовал все это с самого начала.

И да, Кроули был чертовски зол на то, что его использовали как чертова вестника, спасибо, что спросили. Он был Королем перекрестков, черт возьми. Некоторое уважение было бы оценено.

Сейчас, сейчас он пялился на Сэма Винчестера, как на человека (и, Боже милостивый, чем они кормили этого ребенка?!)

который отрастил две головы.

Нет. Нет, дело было не в этом. Кроули и раньше видел человека с двумя головами. Это было гораздо более нелепо, чем генетический каприз природы.

Это было кровавое безумие.

"Что?" - спросил он совершенно спокойно и довольно вежливо, учитывая ситуацию, и совсем не в визгливой манере. Нисколько. Это было бы не очень по-королевски. Он поднял руки, вполне довольный тем, что является посланником. "Я не имею к этому никакого отношения".

"Ты демон перекрестка, не так ли?"

Кроули оцетинился из-за распространенного ярлыка, который на него вешали каждый раз. Он воспринимал это как оскорбление. Как будто он был просто каким-то заурядным продавцом. Он был кровавым королем, и он заслужил этот титул!

Рука Сэма, готовая нажать на спусковой крючок кольта, дернулась, и Кроули успокоился, зарывав и состроив чертовски недовольную гримасу. Лось не унимался, и продолжил: "Ты заключаешь сделки, так что выполни свои обязанности. Я хочу услышать твоё слово как

Короля перекрестков. Либо мы договоримся, либо оба умрем.

Кроули заговорил еще до того, как младший из двух безумных охотников закончил говорить. "Ни за что, черт возьми..."

"Договорились".

Все присутствующие повернулись к Азазелю, который мило улыбнулся им.

"Сделки не будет!" - прорычал Кроули в ответ, уперев руки в бока, глядя на демона, теперь одновременно оскорбленно и потрясенно. У гребаного ублюдка было много наглости. "Они просят не твою чертову жизнь. Ты можешь торговать своей собственной проклятой душой."

"Слишком поздно". Сэм наконец опустил проклятый пистолет с мрачной улыбкой, которая больше походила на смертную гримасу, чем на выражение победы.

Кроули поглумился над всеми этими ублюдками. Пробормотав "чушь собачья" и наспех составив контракт, который он чуть ли не швырнул в лицо Сэму Винчестеру, он умчался обратно в свою крепость к своему 30-летнему Крейгу. Ему полагалось хорошенько надуться и, возможно, впасть в истерику.

Сэм крепче сжал кольт, когда Желтоглазый Демон не ушел вместе с Кроули.

Он наблюдал за Сэмом с блеском в глазах, который когда-то мог быть гордостью, но теперь выглядел просто как злобный восторг.

"Вы знаете," - начал он, и хотя он ни разу не сдвинулся с центра перекрестка, было чертовски приятное ощущение, что он ходит кругами, - "все оборачивается гораздо интереснее, чем мы предсказывали".

Его бледные радужки переместились, чтобы посмотреть на Дина и Джесс. "Интересно, почему это так?"

Потом он исчез.

Сэм почти рухнул, согнувшись, чтобы опереться руками о колени, он прерывисто выдохнул и сделал такой глоток воздуха, что чуть не задохнулся. Дин не смог бы помешать Джесс подойти к нему, даже если бы попытался, а он этого не сделал. Сэм выпрямился, чтобы заключить ее в объятия, зарыться лицом в ее волосы и вдохнуть знакомый, успокаивающий аромат. Она отчитывала его так же сильно, как и целовала, а он дрожащим голосом пытался заверить ее, что никоим образом не склонен к самоубийству.

Через ее плечо он вернул брату кольт. Облегчение от того, что тяжесть оружия исчезла из его руки, заставило его желудок сжаться.

Он бы сделал это. Дин был уверен, что ему не придется этого делать, но дело было не в этом. Несмотря на утешительные слова, которые он бормотал на ухо Джесс, он бы сделал это. Он был готов это сделать. Ноги у него подкашивались, и он проклинал свой страх. Он был охотником, черт возьми. Смерть была частью работы.

Находясь в его объятиях, Джесс повернула голову и посмотрела на Дина, который засовывал кольт сзади за пояс джинсов. "Лучше бы это сработало".

Старший охотник на мгновение удивленно уставился на нее, не уверенный, исходит ли злоба из-за того, что он подверг Сэмми опасности своим планом, или из-за того, что он подверг опасности их всех, в первую очередь втянув своего брата обратно в охоту. Или изменил временную шкалу, и втянул в это ее семью. Было так много вариантов на выбор.

"Поверь мне". Он постарался вложить в свои слова как можно больше уверенности, пообещать, что отныне ее семья будет в безопасности. Что она будет в безопасности. "Кроули сделает все возможное, чтобы спасти свою шкуру".

-o-o-o-

Сэм не разговаривал на обратном пути после того, как отвез Джесс в дом Муров. Он не сказал ни слова, когда они заехали на грязную парковку однозвездочного мотеля, устало схватили свои сумки и направились внутрь. Он сидел на краю тонкого матраса на его скрипучей кровати, спиной к комнате и миру.

Дин наблюдал из дверного проема, как его младший брат пытался взять себя в руки, уставившись в стену. Но его плечи начали трястись, и он уронил голову на руки.

Дин Винчестер никогда не был силен в чувствах. В свои почти сорок лет он все еще понятия не имел, что делать с обезумевшим, причиняющим себе боль Сэмом.

Он мог видеть те же оттенки печали в своем брате, которые были там однажды раньше. На этот раз вместо гнева, отвращения к себе и вины была только печаль. Это было не очень здорово – вряд ли это можно было даже назвать улучшением, потому что он все еще терял Джесс, – но Дин знал, что так было лучше.

Она прожила бы полноценную и счастливую жизнь, даже если бы Сэм не смог участвовать в ней. И это различие имело значение.

Его младший брат все еще шел по пути охотника, так что во многом ничего не изменилось. Апокалипсис все еще был отложен на пять лет. Но Дин был полон решимости не допустить, чтобы этот маленький триумф стал менее значимым. Потому что его брат не страдал от такой же потери, и он не погружался в холодную месть, которая определит всю его оставшуюся жизнь.

Жизнь, полная боли, закончившаяся кладбищем и лужей крови. Если что-то должно было измениться, Дину Винчестеру пришлось бы кое-что изменить самому.

Поэтому он подошел к кровати Сэма и сел рядом с ним. Возможно, он понятия не имел, что сказать, но хоть раз в жизни он собирался это выяснить.

"Я хотел жениться на ней".

Он посмотрел на руки своего брата, на побелевшие костяшки пальцев, сжимающие коробочку с кольцами, и его сердце немного сжалось из-за брата. Ему было больно за малыша. Дин поднял руку, чтобы положить ее на плечо брата, колеблясь и понятия не имея, что он делает, но все равно сжал плечо Сэма. Он почувствовал дрожь прямо под кожей и ободряюще сжал плечо, надеясь, что не делает хуже.

"Вероятно, это не поможет – черт возьми, я знаю, что это не поможет. Но я думаю, она тоже этого хотела".

Его младший брат рассмеялся, невеселый звук перешел во всхлипывание, с которым он пытался бороться, но проиграл. Он плакал, и, черт возьми, у Дина не было способа это исправить. У него всегда лучше получалось портить подобные вещи, чем исправлять их.

Но он остался. Сэм плакал, а Дин остался, и если бы Время было оракулом, с которым можно поговорить, оно бы сказало, что будущее не такое мрачное.

<http://tl.rulate.ru/book/103396/3647219>